

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ К А. П. ЧЕХОВУ

С. П. КУВШИННИКОВА — А. П. ЧЕХОВУ*

(Петербург)

15 февраля 1889 г.

Чаще всего послушная первому порыву, я и сейчас иду на риск — показаться Вам не по летам экзальтированной и смешной? —

Пусть так! Посмейтесь, милый Антон Павлович, а все-таки выслушайте еще лишний раз в жизни, не первое и не последнее признание — не в любви только, а в чем-то гораздо высшем.

Вам будет понятнее все это, когда я скажу, что сейчас из театра, давали Иванова¹, пережилось многое и многими. Поработали головы, освежились души, каждый заглянул непременно в себя... а то ведь в последнее время в театре все больше зрелища, а не мысленное, не духовное наслаждение. Вы его дали всем нам.

Вот почему страстно хочется перенестись в Москву хоть на минуту и как-то осязательнее выразить Вам восторг от лица нескольких сотен лиц, которые, как и я, вышли из театра далеко не с пустой или утомленной головой.

Жаль и неприятно было одно: когда после 3-го акта шумно и дружно вызывали «автора», вместо него вышел какой-то стариченко, объявивший, что «автора в театре нет» — и «его» нет в Петербурге, вот почему я и вооружилась смелостью заявить ему о том, о чем он и без меня знает — но «курочка по зернышку клюет» и, быть может, мое единичное заявление даром не пропадет.

Вообще, после двух монотонных недель, проведенных в Петербурге с его официальной и только казовой жизнью, сегодня первый для меня радостный день.

До спектакля встретила на поезде Левитана², приехавшего сюда из Москвы, чтобы захватить себе порцию славы, но с нею и петербургской скуки... Место «на Иванова» он не достал — жалеет очень.

Однако довольно слов, которыми и в половину не выразишь теплоты моих чувств к Вам.

Прошу передать большой привет Марии Павловне³. Хотелось очень перед отъездом повидаться и с Вами, но почему-то не пришлось.

С. Кувшинникова

* Софья Петровна Кувшинникова (1847—1907) — художница.

Письмо публикуется по подлиннику, хранящемуся в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина под шифром ф. 331 (А. П. Чехов) 48.72.

¹ Пьеса Чехова «Иванов» шла в Александринском театре в Петербурге.

² В Петербурге в это время проходила XVII выставка передвижников, на которой экспонировался ряд картин И. И. Левитана.

³ М. П. Чеховой.

Т. Л. ЩЕПКИНА-КУПЕРНИК — А. П. ЧЕХОВУ

17 декабря 1898 г.

Дорогой Антон Павлович, сажусь писать Вам под свежим впечатлением, только что вернувшись из театра¹. Вас можно поздравить с редким, единодушным успехом. После третьего акта, когда всем театром начали вызывать автора, и Немирович, улыбающийся как кот, которому чешут за ухом, объявил, что автора в театре нет — поднялись крики: «Послать телеграмму». Шум стоял страшный. Он переспросил: «Позвольте послать телеграмму?» Ответом было стоголосое «просим! просим!..» Это был удивительно патетический момент, Муся² сидела вся бледная, у всех как-то захолонуло, так чувствовалась общая симпатия к дорогому отсутствующему. Я впадаю в лирический тон, но знаете — другого не найдешь для описания этого вечера. И то сказать, что на сцене было что-то поразительное: шла не пьеса — творилась сама жизнь. Детали постановки — шедевры режиссерского искусства, да знаете? — говоря о «Чайке», как она была сегодня поставлена, нельзя говорить ни о режиссерах, ни об актерах, казавшись, что режиссер — сама жизнь, актеры — действительно существующие Тригорин, Аркадина и т. д.³ Разыграно было удивительно. За три года это первый раз, что я наслаждалась в театре. Обыкновенно знаешь все: из какой кулисы кто выйдет, в какую дверь уйдет, каким голосом заговорит. Здесь все было ново, неожиданно, занимательно. Словом — жизнь, как она есть, потрясающая драма, — в то время как в соседней комнате стучат ножами и вилками; учитель, уходящий перед ужином в бурю пешком к «ребенку»... Ах, этот учитель! Он и главное его жена Маша (Тихомиров и Лилина) были художественны, поразительны, играли как большие артисты. (Лилина — это жена Станиславского.) Я видела первый раз живую женщину на сцене. Не хватает слов выразить, до чего оба были жалки, трогательны и — человечны. Превосходен Костя — Мейерхольд, нервный, молодой, трогательный. Очень хороша Книшпер. Дядя — Лужский — тоже. Словом, все — за исключением самой Чайки⁴. Она была положительно нехороша. Поэтичности не хватило, обыкновенная провинциальная девица, с южно-русским выговором, лепетавшая: «Ах, как я хочу на сцену». Но и это не портило целостности впечатления. Сцена 3-го акта (отъезд) прямо поразила реальностью, сцена Кости с матерью тоже. Все вышло связно, логично, неизбежно — и до жуткости просто. Я еще раз поздравляю Вас — и спасибо Вам за истинно хороший вечер от Вашего скромного маленького товарища.

Т. Щепкина-Куперник

* Татьяна Львовна Щепкина-Куперник (1874—1952) — писательница и переводчица, автор воспоминаний о Чехове.

Письмо публикуется по подлиннику, хранящемуся в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина под шифром ф. 331 (А. П. Чехов) 64.2.

¹ С премьеры «Чайки» Чехова в Московском Художественном театре, состоявшейся 17 декабря 1898 г.

² М. П. Чехова.

³ Роль Тригорина исполнял К. С. Станиславский, роль Аркадиной — О. Л. Книшпер.

⁴ Роль Нины Заречной (Чайки) исполняла М. Л. Роксапова.

И. И. ГОРБУНОВ-ПОСАДОВ* — А. П. ЧЕХОВУ

24 января 1899 г.

Дорогой Антон Павлович! Ехавшая со мною из Москвы в Ялту милая девица — учительница, вероятно, передала уже вам мой привет. Простите, что давно не писал вам. Очень обрадовал меня встретившийся мне Иван Павлов(ич)¹ рассказом о том, что вы, слава богу, хорошо выглядите, и во-

обще, что ваше здоровье слава богу. Дай бог вам хорошо устроиться в Ялте снова вашим теплым семейным гнездом². Может быть удастся навестить Вас там. Б(ыла) бы жена на воле, так это бы и совсем скоро бы сделал³. Радостно особенно то, что ваше творчество работает с такою энергией и такие прекрасные вещи все у вас выходят. В Калуге еще я с таким хорош(им) чувством прочел «Случай из практики» и хотел просить вас разрешить нам его издать в интеллиг(ентной) серии⁴, а в Москве Лев Н(иколаевич)⁵ прочел мне (и еще собравшимся людям), чудесно, с увлечением прочел два ваши новые «По делам службы» и «Душенька»⁶. Оба очень хороши, особенно даже «Душенька». Это Гоголевская совершенно вещь. «Душенька» останется так же в нашей литературе как Гоголевские типы, ставшие нарицательными. Лев Н(иколаевич) в восторге от нее. Он все говорит, что это перл, что Чехов это большой-большой писатель. Он читал ее уже чуть ли не 4 раза вслух и каждый раз с новым увлечением. Ах, как он чудно читает и как мне хотелось, чтобы вы были в эту минуту тут и видели его веселое, милое лицо и слышали, с какой любовью он читает! Какая-то дама сказала, что «Душенька» написана очень мило, но что это насмешка обидная над женщиной. Она совсем не поняла рассказа, по-моему, отношение автора к «Душеньке» никак не насмешка, это милый, тонкий юмор, сквозь который слышится грусть даже над «Душенькою», а их тысячи, и такое изображение не только не обидно, но полезно тем, что вызывает женскую душу на самостоятельность духовную. В «По делам службы» Лев Н. чудесно читал «подкаго». Как живой был перед нами этот милейший старичина со своей многострадальной эпопе(е)й административного perpetuum mobil'a. Вся тщета, бессмыслица распорядительства кабинетных бар над деревнею так ярко выступает. А мятели — зими как хорошо изображение. А «Случай на практике»⁷ — это ужасающее «чудище» с заключенным в нем миллионом каторжн(иков) труда, неизвестно для чего совершающегося — это превосх(одная) вещь, вызывающая на самые нужные мысли и чувства.

Хорошо было бы, если (бы) вы разрешили нам издать эти 3 рассказа каждый отдельно в интеллиг(ентной) серии. (Пишу «отдельно», п(отому) что ведь параллельно вы включите в свой сборник.) Условия материальные, как и всегда 50 за лист от 3000 до 5000⁸.

Это бы очень хорошо, оживило бы нашу эту серию. Если все 3 неудобно, то тогда «Душеньку» и «Случай на практике» (боюсь, что его отдельно не...) ⁹. Но если бы можно все три, было бы очень хорошо.

Если неудобно, так и напишите, дорогой Антон Павлович. Я пожалую, да и все тут. Хочется возобновить интеллиг(ентную) серию, но главное для меня, конечно, всегда серия народная — в ней моя кровь и плоть.

Я виноват — до сих пор не выслал вам новых экземпляров «Жены», «Именин», «Палаты»¹⁰. Пишу, чтобы вам их выслали, и кстати повинюсь вам в большом грехе типографии — получив корректуру «Именин» с очень маленьк(ими) буквенными поправками, они решились в такую минуту, когда им, как они говор(ят), «до зарезу» нужен б(ыл) шрифт, спустить «Жену», не дождав(шись) вашей корректуры (лишь с коррект(урой) нашего корректора). Меня не б(ыло) в Москве, я бы ни за что не допустил. И вот — я приехал и узнал, и увидал разные существ(енные) ваши поправки и пришел в негодование, но было поздно. Вы — усталый — тщательно так смотрели, исправляли и вот..! Хотя я и не при чем, однако за всех прошу у вас прощения. Корректуру я тщательно сохранил, и, если, бог даст, будем делать еще издания, то наберем по ней, а потом пришлем вам. (Палату и Именины по вашей корректуре). Вторую половину гонорара за них вышлем в мае, — если же нужно раньше, напишите и пришлем. За новые, за каждую при отпечатании полностью.

Я все как вечный жид между Москвой (главное там) и Калугой. Все в работе и в заботе, совсем погряз в них. Дело заставляет размениваться

на 1000 мелочей, нет времени сосредоточиться, чувствовать и писать заветное. Все говорю себе «вот придет время», но кажется скоро и говорить это перестану.

Крепко жму вашу руку. Дай бог вам сил и радостей.

Любящий вас искренно

И. Горбунов

24 янв. 99. Калуга

* Иван Иванович Горбунов-Посадов (1864—1939) — друг и последователь Л. Н. Толстого, главный редактор издательства «Посредник».

Публикуемое письмо разошлось с встречным письмом Чехова от 20 января, в котором писатель сообщал Горбунову о продаже права издания всех своих сочинений А. Ф. Марксу. Надежда, что для «Посредника» удастся в виде исключения получить от нового владельца разрешение на продолжение издания отдельных мелких рассказов Чехова, не оправдалась, и на просьбы Горбунова, высказанные в этом письме, Чехову пришлось ответить отказом.

Письмо публикуется по подлиннику, хранящемуся в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина под шифром ф. 331 (А. П. Чехов) 41. 156.

И. И. Горбунов писал с сокращениями многих слов; так, слова «был», «были» он обычно писал одной буквой «б». Все добавляемые редактором окончания взяты в угловые скобки ().

¹ Иван Павлович — Чехов (1864—1922), брат писателя.

² Речь идет о предстоящем переселении в Ялту матери и сестры писателя — Е. Я. и М. П. Чеховых после смерти отца П. Е. Чехова в октябре 1898 г.

³ Жена И. И. Горбунова-Посадова жила в качестве административно-ссылной в Калуге.

⁴ Издания «Посредника» делились на две серии — для народного чтения и «для интеллигентных читателей». Чехову не нравилось это название, о чем он писал В. Г. Черткову еще в 1893 г.

⁵ Лев Николаевич — Толстой.

⁶ Ошибочно вместо «Душечка».

⁷ Ошибочно вместо «Случай из практики».

⁸ Здесь говорится о количестве печатных знаков.

⁹ В этой недописанной фразе, очевидно, содержится намек на возможное вмешательство цензуры.

¹⁰ «Палаты № 6». Все эти произведения Чехова были перепечатаны издательством «Посредник».